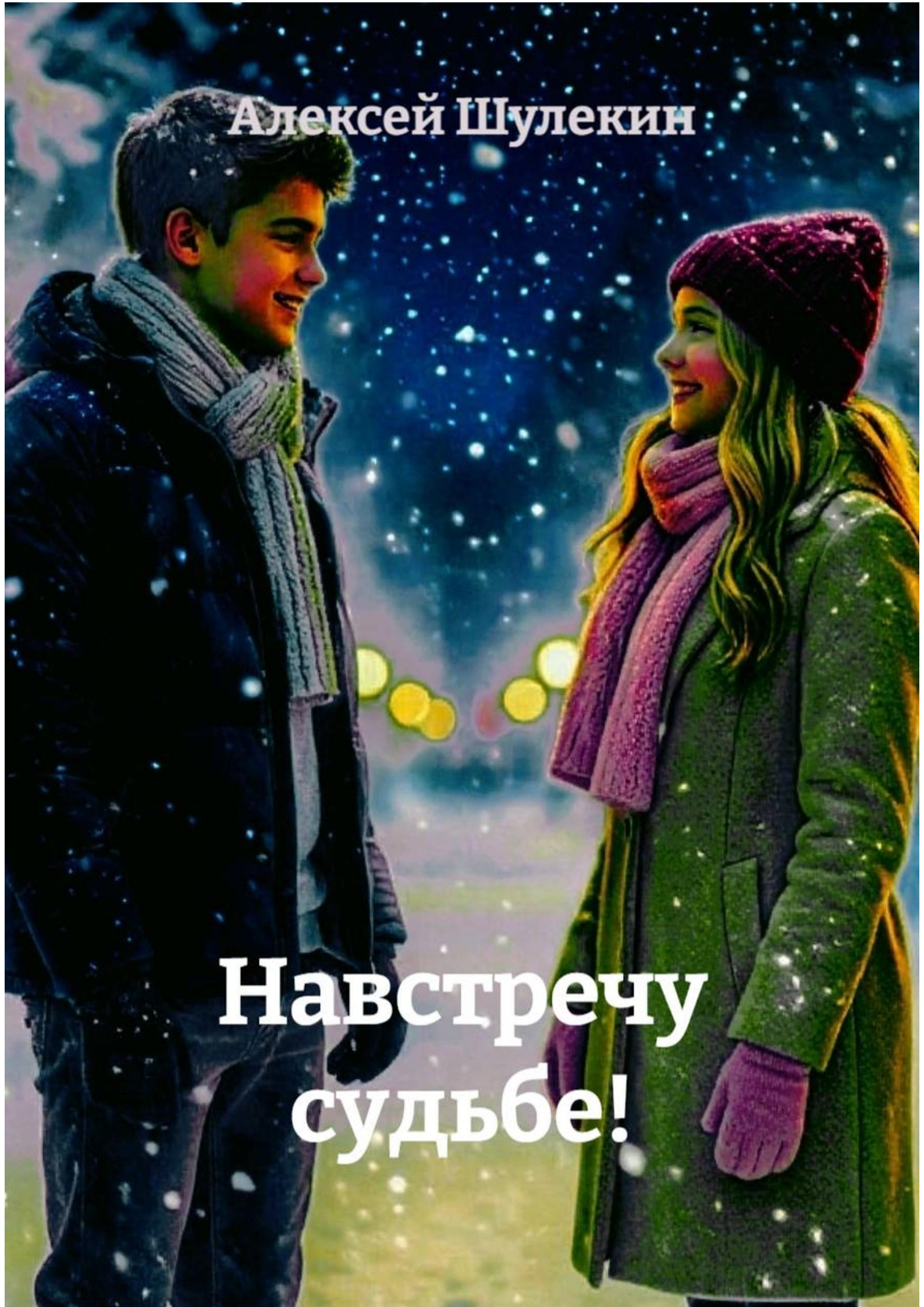

Алексей Шулекин

Навстречу
судьбе!

Алексей Шулекин
Навстречу судьбе!

«Автор»

2026

Шулекин А. А.

Навстречу судьбе! / А. А. Шулекин — «Автор», 2026

Александр — ученик выпускного класса, не видящий в жизни никакого смысла, который неожиданно для себя встречает девушку Дарью, с которой не виделся почти 11 лет. Несмотря на столь долгую разлуку, они не забыли друг друга и смогли сохранить теплые чувства друг к другу. К чему их приведёт судьба в дальнейшем? Эта книга посвящена двум сердцам, которые смогли найти друг друга в этом холодной и жестоком мире.

© Шулекин А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Шулекин

Навстречу судьбе!

Пролог.

Стоял тот самый солнечный день, когда даже тени кажутся тёплыми. Детский сад будто звенел от детского смеха, а воздух пах свежестью и чем-то неуловимо летним — то ли нагретой на солнце травой, то ли ванильным кремом, которым воспитательница мазала коленки после падений.

— Саша! — крикнула маленькая девочка, подпрыгивая на месте, будто внутри неё была пружина. — Давай играть в догонялки!

— Даша, давай лучше в прятки! — ответил мальчик, чуть хмурясь, но в глазах у него уже плясали озорные искры.

— А то я бегаю не так быстро, как ты! — Какой же ты вредный! — она на секунду надулась, а потом высунула язык и тут же рассмеялась, будто сама над своей обидой. — Если догонишь, будем играть в твои прятки!

— Ну ладно! — он не стал спорить, а просто рванул вперёд, и его тень метнулась по асфальту, как чёрная молния.

Они были счастливы в тот момент — маленькие, беззаботные, уверенные, что мир создан только для их игр. И даже не подозревали, что впереди их ждёт долгая разлука, которая растянется на годы и оставит в душе тонкий, едва заметный шрам.

— Саша! Даша! За вами пришли родители! Собирайтесь! — голос воспитательницы прозвучал неожиданно громко среди детского гама.

— Хорошо, Светлана Викторовна! — ответили они в один голос, и в этом унисоне было столько детской синхронности, что у взрослых на секунду защемило сердце. После того как они отпросились, дети побежали к родителям, оставляя на дорожке следы маленьких ботинок.

— Я, наверно, женюсь на Даше! — заявил мальчик, не глядя на взрослых, будто это было самое обычное дело — как пообещать съесть кашу или не драться с соседом по парте.

— Вот как! — мама едва сдержала улыбку, чтобы не спугнуть эту серьёзность. — Идите, дети, повеселитесь ещё на площадке.

— А вы? — спросила девочка, чуть наклонив голову, как любопытная птичка.

— А взрослые пока обсудят очень важные вопросы! — сказала мама девочки, и в её голосе прозвучала та самая интонация, которой взрослые прячут тревогу за будничностью.

— Ладно! — девочка улынулась, и эта улыбка была такой светлой, что на миг казалось: никакие беды не смогут её затмить.

— Саша, подожди! Она убежала, и вскоре они снова смеялись, прячась за скамейкой и выглядывая оттуда по очереди, как два маленьких заговорщика. А взрослые тем временем говорили о вещах, которые детям не положено понимать.

— Меня переводят по работе в Нижний Новгород, — сказал папа девочки, и в его голосе слышалась гордость, смешанная с неловкостью.

— Поздравляю! — папа мальчика крепко пожал ему руку, и в этом жесте было больше поддержки, чем слов. — Выходит, переезжаете?

— Да, но мы не знаем, как это объяснить ей, — мама девочки кивнула в сторону площадки, где Даша снова пряталась, а Саша старательно делал вид, что не видит её за кустом. — Она так привязана к этому месту.

— Скажите, что хотите съездить туда и отдохнуть, — предложила мама мальчика, подбирая слова осторожно, как хрупкие вещи.

— А потом скажете ей, что решили остаться здесь, — добавил отец, будто хотел смягчить неизбежное.

— Неплохая идея! — папа девочки кивнул, и в его глазах мелькнуло облегчение. — Что скажешь, любимая?

— Думаю, так и сделаем, — тихо ответила мама. — Другого нормального варианта нет. Позвав детей, все отправились по домам. И никто не знал, что этот вечер станет границей между «до» и «после».

— Пока, Даша! — крикнул Саша, махая рукой так энергично, будто хотел передать ей через воздух всю свою детскую решимость.

— Пока-пока, Саша! — она тоже махала, и её косички подпрыгивали в такт движениям. Придя домой, родители девочки сели рядом с ней на диван — так близко, что она почувствовала запах маминых духов и папиного одеколona, и от этого ей стало спокойно.

— Доченька, мы едем в Нижний Новгород! — сказала мама, стараясь говорить радостно, но в голосе всё равно проскользнула дрожь.

— Ура! — воскликнула девочка, не замечая этой дрожи. — А мы будем жить в большом доме? А у меня будет своя комната?

И все начали собирать вещи в поездку, наполняя чемоданы не только одеждой, но и надеждами на то, что всё будет хорошо. Но ни он, ни она даже не знали, что не увидятся ещё очень много лет — годы, которые растянутся в памяти как тонкая нить, почти невидимая, но не рвущаяся до конца.

Родителям мальчика было тяжелее: им предстояло объяснить сыну, что его подруга уезжает.

— Ну хорошо, пусть отдохнёт там! — сказал он, когда ему рассказали, что Даша поедет в другой город «на месяц».

Он улыбнулся, будто это было самое обычное дело — как если бы она просто ушла на каникулы. — Пусть там всё посмотрит.

Спустя неделю они перестали созваниваться. Сначала Даша звонила каждый день, потом через день, потом раз в три дня, а потом звонки стали редкими и короткими, пока не прекратились вовсе. Контакт растворился в рутине новых мест, новых друзей, новых забот.

Обеим семьям было горько смотреть на лица своих скучающих детей. В их глазах читалось одно и то же: «Почему всё так вышло?» — вопрос, на который у взрослых не было ответа, который бы не звучал как оправдание.

Прошло одиннадцать лет.

Родители парня развелись, когда ему было тринадцать. Это не сломало его, но сделало тише, осторожнее в словах и поступках — будто он боялся, что любое резкое движение может разрушить то небольшое, что у него осталось.

В семье девушки тоже были свои бури. Мать всё чаще говорила о доме, о том, как хочется вернуться туда, где всё знакомо, где стены помнят каждый твой шаг. И в какойто момент она сказала: «Мы возвращаемся».

Он и она теперь были учениками одиннадцатого класса — почти взрослыми, но в них ещё жили те самые дети, которые когда-то бегали по площадке и обещали друг другу вечную дружбу.

Они помнили друг друга — не как смутные образы из детства, а как что-то важное, что оставило след. И оба верили, что смогут встретиться. Чувствовали, что они должны быть вместе — не из-за старых обещаний, а потому что между ними была связь, которую не смогли разорвать ни годы, ни расстояния.

С этого и начнётся их путь навстречу судьбе — не как случайность, а как закономерность, как возвращение к тому, что было заложено ещё в тот солнечный день, когда они бегали по площадке и не знали, что мир умеет быть и таким большим, и таким маленьким одновременно.

Глава 1.

Зимний вечер опускался на город медленно, будто нехотя. Снег шёл густо, крупными хлопьями, и каждый из них, касаясь асфальта, тут же растворялся в тёмной воде луж — зима сдавала позиции весне. Парень лежал в сугробе, чувствуя, как холод пробирается сквозь куртку, а под спиной хрустит слежавшийся лёд. Он вёл свой монолог — не для кого-то, а чтобы просто слышать собственный голос среди тишины.

— К чему я прикатился? Лежу тут в одиночестве, и никому дела нет.

Он хмыкнул, и его дыхание вырвалось густым белым облаком, тут же растаявшим в морозном воздухе.

— Хотя о чём я вообще? Если изначально всем было всё равно.

Он провёл ладонью по снегу, стирая невидимую линию. Всю жизнь он был одиночкой. Тем самым, который никогда никому не нравился, и у всех от него были лишь проблемы... Знакомые, с которыми он раньше общался, называли его ходячей катастрофой. И ему это даже нравилось по началу — в этом прозвище была какая-то мрачная романтика. Но потом он понял, что с этими людьми ему не по пути.

— Я всегда помогал людям и закрывал глаза на собственные проблемы, — прошептал он, глядя в серое небо, где снежинки кружились в медленном танце. — Но остаётся лишь один вопрос: а кто поможет мне?

Все те люди, которым он помогал, не понимали его. Грубо говоря, им было всё равно — главное, что он им помог.

— Ладно, вспомню свои же слова... — он снова вздохнул, и этот звук прозвучал в тишине почти как стон.

— «Каждый имеет право на счастье, кем бы он ни был», — прервал его монолог знакомый голос.

Парень приподнял голову. Рядом стоял Лёха, его одноклассник. На плечах у него лежал тонкий слой снега, а на губах играла лёгкая улыбка, будто он только что услышал самую смешную шутку в мире. Он был довольно общительным и весьма неплохим человеком, но наш парень всегда считал его всеобщим любимчиком — тем, кому всё даётся легко.

— Ты не хуже других, — сказал Лёха, присаживаясь на корточки рядом с сугробом. — Поэтому точно найдётся та, которая полюбит тебя.

Он будто прочитал мысли парня. И это было странно — не как вторжение, а как тихое подтверждение того, что кто-то всё-таки смотрит в ту же сторону.

— Ты так думаешь? — спросил парень, не вставая из сугроба, только подняв взгляд на собеседника. Его глаза были красными от холода, а ресницы слиплись от инея.

— Знаешь, если отмотать время на год назад, то мы с тобой практически одинаковые люди, — сказал Лёха, улыбнувшись и протянув ему руку. — Рассказать тебе историю о моём прошлом?

— Если только недолго, — ответил парень, хватаясь за эту тёплую, твёрдую ладонь, и поднялся из сугроба, отряхивая снег с одежды.

Они долго общались на тему апатии и депрессии — не как на уроке психологии, а просто, по-человечески, перебивая друг друга, смеясь над нелепостью собственных переживаний. И в какой-то момент оба осознали, что это не выход — сидеть и жалеть себя.

С более-менее позитивными мыслями и счастливой улыбкой они отправились домой. Ветер гнал по тротуару сухие снежные вихри, а фонари окрашивали их в жёлтый, почти золотой цвет.

— Спасибо тебе за этот вечер! — искренне сказал парень и протянул руку.

— Тебе спасибо! — ответил Лёха, пожимая его руку. — Ты, пожалуй, единственный из одноклассников, кто знает о моём прошлом.

— Надеюсь, что у меня получится стать таким, как ты, — тихо произнёс парень, глядя куда-то в сторону, на тёмные окна домов.

— Не нужно! — Лёха слегка усмехнулся и хлопнул его по плечу. — Оставайся таким, какой ты есть, но не апатичным одиночкой. Ладно, увидимся завтра!

— Ага, до встречи! — ответил парень, и они разошлись в разные стороны, оставляя на снегу две цепочки следов, которые вскоре замело новым снегом.

После их разговора парень отправился к ближайшей лавочке. Она была покрыта тонким слоем снега, но он не сел — просто прислонился к холодной металлической спинке, глядя на тусклый свет фонаря.

«А я и не думал, что есть люди, похожие на меня, — крутилось у него в голове. — Главное — держать позитивный настрой, и всё получится! Думаю, завтра я смогу ещё чуть-чуть наладить отношения с одноклассниками».

Вскоре, с хорошим настроением, парень отправился домой. Снег под ногами скрипел, как старая пластинка, и этот звук почему-то казался ему теперь не унылым, а почти уютным.

На следующий день парень направился в школу с приподнятым настроением. Солнце едва пробивалось сквозь серые тучи, но даже этот тусклый свет казался ему ярче обычного.

— О, даров! — сказал Лёха, хлопнув парня по плечу.

— Привет, — ответил он спокойно, но с улыбкой на лице, чувствуя, как от этого простого жеста внутри что-то теплеет.

— На днях дочитал книгу, — сказал Лёха, доставая из рюкзака потрепанный томик с пожелтевшими страницами. — Попробуй прочитать! Думаю, тебе понравится!

— О! Я о ней слышал! — сказал он, беря книгу в руки. Обложка была потрепана, но шрифт на ней всё ещё читался. — Говорят, интересная!

— Бери! Как прочитаешь — отдашь! — воскликнул он, снова улыбаясь той самой заразной улыбкой.

— Спасибо! — ответил парень, прижимая книгу к груди, будто она могла согреть его в этот холодный день. — Погнали, а то урок скоро начнётся!

После уроков парень отправился домой с мыслями об этой книге. В кармане она лежала тяжёлой, как обещание чего-то нового.

«Надеюсь, она не пустышка!» — думал он, шагая по тротуару, где снег уже почти растаял, обнажив тёмный асфальт.

Придя домой, парень начал думать о планах на этот вечер.

«Так, домашку на понедельник я ещё вчера сделал, значит, сегодня могу читать книгу и просто отдохнуть!»

Устроившись в позе лотоса на своём диване, он посмотрел на книгу, будто ожидая, что она сама начнёт рассказывать свою историю.

— Лёха ерунды не посоветует! — сказал он вслух, как будто проверяя, насколько твёрдо звучит его голос, и углубился в чтение.

Прошло несколько часов. За окном стемнело, и свет от настольной лампы лёг на страницы тёплым кругом. Его чтение прервал внезапный звонок в дверь — резкий, настойчивый, ворвавшийся в тишину квартиры.

— Кто? — спросил он с долей недовольства, откладывая книгу на подушку.

— Открывай давай! — раздался знакомый весёлый голос.

Это была его мама. Добрая женщина, а главное — всегда в хорошем настроении, даже когда день не задался.

— Тебе завтра надо на работу? — спросила мама, зайдя в квартиру и стряхивая с волос крошечные капли растаявшего снега.

— Во-первых, привет, — сказал он, слегка улыбаясь. — Во-вторых, да, я завтра на работу, допоздна. На ужин не жди.

— Хорошо, поняла, — ответила она, снимая сапоги и пальто. В прихожей сразу стало уютнее от её присутствия.

— Я прогуляюсь, если ты не против, — сказал он, направляясь в свою комнату, чтобы надеть куртку.

— Надолго? — спросила она, заглядывая в кухню. — Хлеб купишь? Я просто забыла.

— Да нет, часа на полтора-два, — сказал он, застёгивая молнию. — Буду вовремя!

Закрыв за собой дверь, он направился в сторону площади. Ветер тут же набросился на него, но он не чувствовал холода — внутри было слишком много мыслей.

Сев на ближайшую лавочку, он вспоминал одного человека.

«Тогда мне было лет шесть, вроде, когда я её встретил. Интересно, какая она сейчас? Красивая. И парень, наверно, есть. Интересно, увидимся ли мы вновь? Возможно всё, пожалуй. Ладно, надо в магазин и домой, а то холодно на улице».

Воодушевлённый этой мыслью — пусть даже и грустной — он направился в сторону ближайшего магазина. Купив хлеб, он отправился домой, чувствуя, как тяжесть дня понемногу сползает с плеч.

Придя домой, он положил хлеб на кухонный стол и ушёл в свою комнату.

— Надо поесть да спать ложиться, наверно, — сказал он, снимая свой худи и бросая его на стул. — А ещё сумку в школу собрать.

После плотного ужина он отправился спать, и впервые за долгое время сон пришёл к нему быстро, без ворочания и тяжёлых мыслей.

Проснувшись утром, парень умылся, и холодная вода окончательно прогнала остатки сна. Он начал собираться на работу, проверяя, взял ли всё необходимое.

— Здорова! — сказал бармен, увидев парня. — Как жизнь?

— Привет, слушай, много нового, — ответил он, отправляясь в подсобку для персонала.

— Расскажешь тогда после работы, — ответил бармен, протирая стакан до блеска. — Слушай, придёшь на вечеринку влюблённых?

— Что, что? — спросил он, пытаясь сдержать смех, который почему-то звучал не горько, а почти весело. — Я подумаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.